

НЕОЛИТ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРИМОРЬЯ

По материалам исследований 2003—2005 гг.*

Алла Викторовна ГАРКОВИК,
ст. научный сотрудник

Николай Александрович КЛЮЕВ,
кандидат исторических наук

Многолетние планомерные исследования в Центральном Приморье (Анучинский район) привели к открытию большой серии археологических памятников эпохи неолита. Широкие раскопки некоторых из них дают материалы, существенно дополняющие и расширяющие наши представления об экономике и культурном разнообразии древнего населения региона, их контактах и основных векторах миграций.

Одним из наиболее важных и интересных в этом отношении является многослойный памятник Шекляево-7**. На нем раскопаны жилища разных культурно-хронологических этапов неолита, которые сооружались практически на одном и том же месте (Кононенко и др., 2003). Основные параметры составляющих смешанную коллекцию археологического материала угадывались, но четкая дифференциация их возможна лишь при наличии «чистых» комплексов. Необходимые данные были получены после исследования западной, окраинной, части поселения Шекляево-7 и памятника ЛЗП-3—6, которые содержали преимущественно однокультурные материалы. Анализ керамической части коллекции стоянки ЛЗП-3—6 дал основания для уточнения комплекса руднинской культуры, состав которого в последнее время дискутировался (Кузнецов, 2002). Керамический материал, содержащийся в западной части поселения Шекляево-7, служит основой (наряду с материалами из многослойных памятников, расположенных в Приханкайской низменности: Сергеевка-1, Петровичи, Сиротинка) для выделения группы памятников, которая предварительно получила название шекляевской (Клюев и др., 2005). В эту группу включается также неолитический комплекс памятника Дворянка-1 (Ханкайский район Приморского края) (Клюев, Гарковик, 2006). В результате исследований 2005 г. на памятнике Новотроицкое-2 был получен еще один комплекс, который может быть отнесен к этой группе.

Памятник Новотроицкое-2 расположен в долине р. Арсеньевки (Даубихэ) в двух километрах к западу от пос. Новотроицкого на левом берегу речки Новотроицкой (Цвангоудзы). Он занимает уплощенную поверхность отдельно стоящего холма высотой 7—8 м. Холм вытянут в направлении юг-север; поверхность его плавно понижается к северу. Четко выраженные западины на ней не фиксировались. Небольшой раскоп площадью 40 кв. м, заложенный в южной части памятника в 2005 г., вскрыл котлован жилища, врезанного в скальные вы-

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта Фундаментальной программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

** Основная площадь памятника раскопана Н.А. Клюевым в 2003 г.; в 2004 г. А.В. Гарковик исследовала его западную периферию.

ходы холма. Максимальная высота стенок котлована жилища достигала 50 см, но в среднем не превышала 10—15 см. Его заполнение сверху перекрыто практически стерильным слоем отложений мощностью до 20 см. В самом жилище обнаружено большое количество карбонизированных остатков древесины; выявлены его конструктивные особенности в виде двух рядов столбовых ям, очага, расположенного в центральной части сооружения.

В результате раскопок получена археологическая коллекция, состоящая из 575 артефактов. В нее входит 145 изделий из камня и 430 фрагментов керамики. Основная масса изделий из камня и керамики относится к одному неолитическому комплексу, получившему название шекляевского. Выпадает из общего контекста небольшое количество археологического материала. Это прежде всего 5 фрагментов станковой керамики темно-серого цвета. К этой же категории относятся 66 фрагментов лепной керамики, которые отличаются от основной массы составом теста и орнаментикой. Среди них 65 — от одного или двух сосудов (большая часть которых залегала единым скоплением), украшенных горизонтальными рядами наклонных оттисков достаточно крупного четырехзубого гребенчатого штампа. Орнамент занимает большую часть стенок сосуда. Верхний ряд оттисков расположен в зоне венчика; 10 фрагментов других лепных сосудов по составу теста и качеству обработки поверхности отличаются от изделий основного комплекса. Еще один обломок стенки емкости с орнаментом в виде пояса из нескольких широких горизонтальных линий-борозд также не вписывается в основной комплекс. Среди каменных изделий из неолитического контекста явно выпадает обломок шлифованного орудия (топора) прямоугольного в сечении. Все эти артефакты были обнаружены в слоях, стратиграфически лежащих выше заполнения жилища и отличающихся по своим литологическим характеристикам.

В основной неолитический комплекс предположительно входят 139 изделий из камня и 349 фрагментов керамики. Для каменного инвентаря (основную массу которого составляют отщепы) характерны ретушированные бифасиально обработанные орудия: наконечник копья, наконечники стрел, заготовки, а также скребки, скобели, ножи, рабочие кромки которых обрабатывались краевой ретушью. Основным сырьем служили кремнистые породы серого и светлого серовато-голубоватого и зеленоватого цвета. Шлифованных изделий немного, они представлены аморфными обломками и заготовками.

Наиболее выразительна и диагностична керамическая часть комплекса. Ее составляют фрагменты лепных сосудов, верхняя часть которых украшена бордюром из нескольких элементов, выполненных тиснением. Визуальное исследование черепков дает основание предполагать, что сосуды изготавливались из гончарного теста, приготовленного из натуральной глины без искусственных добавок или с искусственным отошителем. В первом случае в черепке фиксируется мелкая алевритистая примесь с редкими крупными минеральными включениями, во втором — в черепках отмечается большое количество дробленого кварца. Размеры зерен варьируют от 0,01×0,01 см до 0,3×0,3 см и более. В некоторых фрагментах есть включения охры. Имеющиеся в коллекции черепки содержат многочисленные свидетельства формовки керамических емкостей ленточно-кольцевым способом. Толщина стенок сосудов в основном 0,5—0,7 см. Наружная и внутренняя поверхности, как правило, заглаживались; иногда заглаживание было высококачественным, близким к лощению. Значительная рыхлость черепка свидетельствует о невысокой температуре обжига. Наружный цвет изделий варьирует в охристо-коричневой гамме, в окрасе внутренней поверхности

преобладают серые, серо-коричневые тона. В изломе черепки темно-серые или темно-коричневые. На наружной и внутренней поверхностях сосудов часто имеются темные пятна, также свидетельствующие о некачественном обжиге.

Полученный керамический материал не позволяет реконструировать форму сосудов, но некоторые общие представления о ней дают обломки донышек и верхних частей изделий. Имеющиеся данные позволяют предполагать, что сосуды описываемого комплекса были плоскодонными со слабопрофилированным контуром: они имели слегка отогнутый наружу венчик, слабо выраженную горловину (перехват), слегка выпуклое тулово. Из нескольких вариантов оформления венчиковой части изделий чаще всего выделяется слабо отогнутая наружу (табл. 1—3). Верхний край имел две основные модификации: округлый (табл. 2, рис 2, 4, 6) или уплощенный снаружи (табл. 1, рис 2, 3—5; табл. 3, рис. 1, 5). Изредка он утоньшался выглаживанием изнутри (табл. 1, рис. 2; табл. 2, рис. 4). Венчик также мог быть почти прямым, лишь слабо оттянутым наружу, с округлым или ровным (горизонтальным) верхним обрезом (табл. 2, рис. 1).

Декорировалась верхняя часть керамических емкостей на две основные зоны — венчик и область горловины с прилегающей частью тулова. Часто орнаментация двух зон сочеталась. Лишь единично встречена орнаментация в зоне венчика без украшения тулова (табл. 2, рис. 6). В зоне венчика наносился ряд ко-

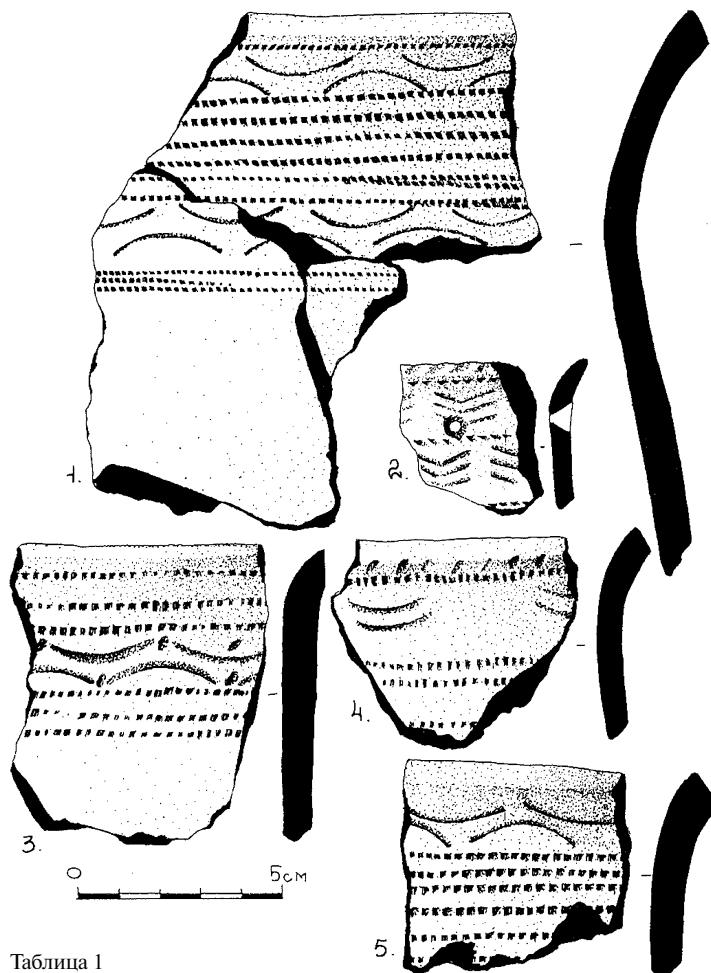

Таблица 1

ротких, но широких вмятинок-насечек. На округлом венчике они располагались вдоль верхнего края сосуда (табл. 2, рис. 2, 4). На венчиках, уплощенных снаружи, насечки наносились по его нижнему краю (табл. 1, рис. 4; табл. 3, рис. 5), и лишь единично отмечены насечки на его уплощенной части. Основная орнаментальная зона находилась в 0,5—1 см ниже верхнего края сосудов. Здесь располагались бордюры, состоящие из нескольких декоративных элементов. По их составу выделяются три основных вида композиций.

Наиболее популярны композиции из серии горизонтальных оттисков мелкозубчатого штампа, между которыми нанесены ряды дуг, фигур в виде углов или «галочек», а также слабовыпуклых дуг, представляющих собой нечто среднее между широким углом и дугой. Этот узор представлен несколькими вариантами, в них варьируется количество рядов зубчатых оттисков и порядок расположения дугообразных элементов: в «шахматном порядке» выпуклой частью вверх и вниз, двойными рядами выпуклой частью вверх, двойными и тройными рядами выпуклой частью вниз (табл. 1; табл. 2, рис. 2—4). Один из вариантов подобного декора представлен на фрагменте небольшого тонкостенного (0,3 см) сосуда с плавно отогнутым округлым венчиком, изготовленного из теста с мелкими примесями. Особенность его в том, что орнаментальный бордюр начинается сразу под верхним краем изделия и состоит из последовательно расположенных горизонтальных рядов наклонных и горизонтальных оттисков мелкозубчатого штампа и ряда двойных дуг (выпуклой частью вниз). Орнаментация сосуда дополнена рядом наклонных оттисков зубчатого штампа, расположенных на внутренней, отогнутой наружу части сосуда вдоль его края.

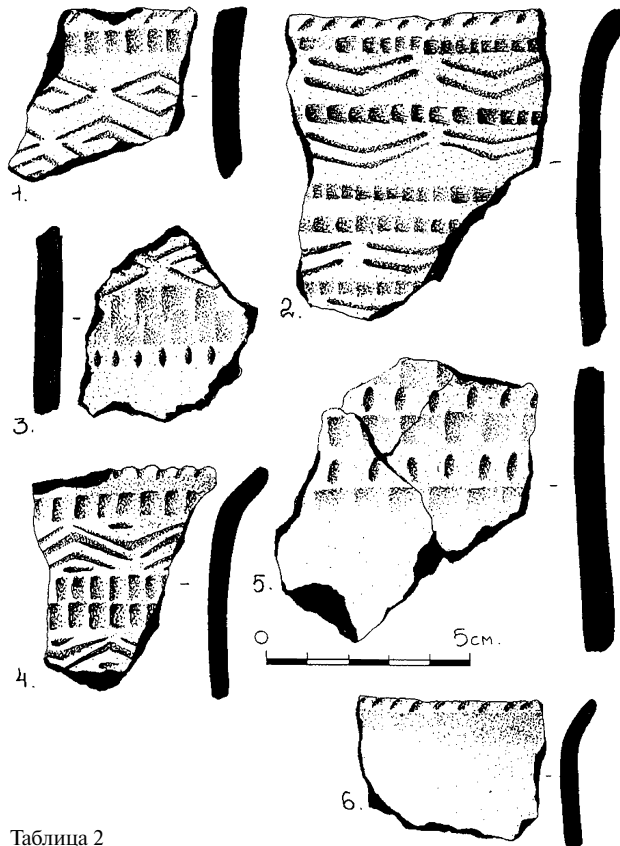

Таблица 2

Важным элементом другого вида композиции являются оттиски широкой «отступающей палочки». Варианты этого узора состоят из горизонтальных рядов оттисков «отступающей палочки», перемежающихся рядами двойных слабовыпуклых дуг (выпуклой частью вниз) с рядами узора в виде углов с вершинами вверх и вниз и близких к ним ромбических фигур, составленных из двух углов, а также удлинненно-овальных оттисков (табл. 2, рис. 2—3, 5).

Третий вид представлен преимущественно оттисками мелкозубчатого штампа. Имеющиеся в коллекции фрагменты свидетельствуют, что эти композиции состояли из горизонтальных и наклонных оттисков, дополняемых полосой удлинненно-овальных или узких прямоугольных оттисков, а также декоративного элемента в виде овала, состоящего из двух дуг (табл. 3, рис. 3, 6). Единичные фрагменты свидетельствуют о существовании орнаментальных композиций, образованных из горизонтальных рядов зубчатого штампа и оттисков крупного ромбического штампа, и расположенных под углом друг другу оттисков «отступающей палочки» (табл. 3, рис. 1).

Имеются композиции из элементов, выполненных широкими линиями-бороздами. Одна из них состоит из нескольких горизонтальных рядов ромбических фигур, в центре которых расположена короткая черточка (глазок). Эти композиции оконтурены ломаными линиями, которые в свою очередь образуют «разорванный» ромб. Другой узор состоит из серии дугообразных прочесов, организованных в горизонтальные и вертикальные ряды (табл. 2, рис. 1; табл. 3, рис. 5).

Состав археологической коллекции, полученной в результате исследования памятника Новотроицкое-2, показывает, что здесь присутствуют материалы нескольких культурно-хронологических комплексов. Единичные изделия относятся

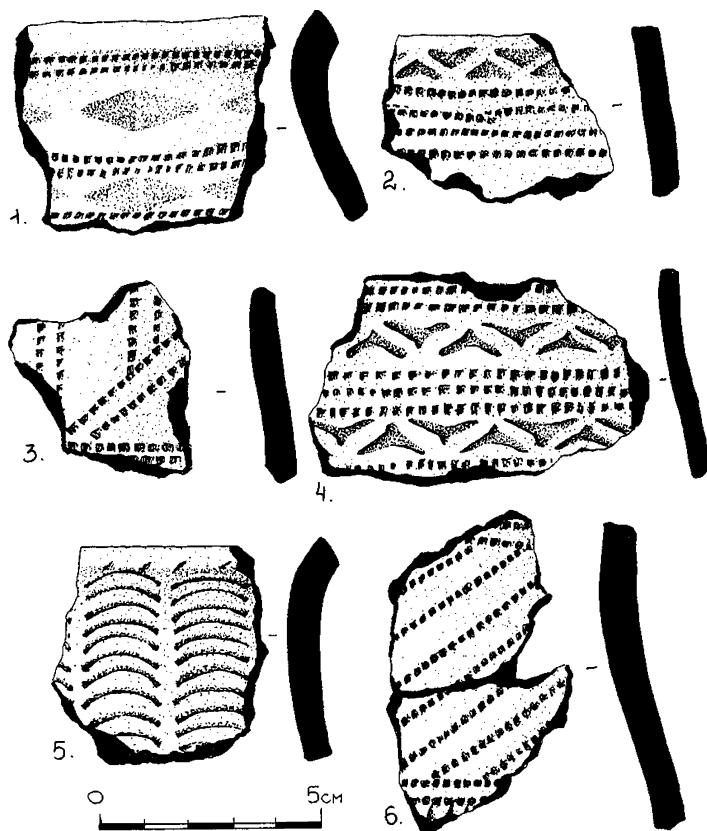

Таблица 3

к средневековью (станковая керамика) и к палеометаллу (керамика с линейным орнаментом и рубящее шлифованное орудие, прямоугольное в сечении), но основной массив материала — к двум культурно-хронологическим комплексам неолита. Небольшое количество керамики (от одного или двух сосудов), украшенной рядами наклонных оттисков зубчато-гребенчатого штампа, относится к более позднему комплексу. Наиболее многочисленный основной комплекс составляют, вероятнее всего, большинство описанных выше изделий из камня, фрагменты сосудов, орнаментированные широким бордюром, расположенным под венчиком. Для узоров характерны элементы тисненые и нанесенные широкими, глубокими бороздами. Тисненные элементы наносились в основном «отступающей палочкой» и длинными зубчатыми штампами. В прочерчено-бороздчатой технике выполнялись декоративные элементы в виде углов и дуг.

Формы сосудов, достаточно высокое качество обработки поверхности, орнаментация керамики находят самые близкие аналогии в комплексе, полученном на западной периферии памятника Шекляево-7. Описанный комплекс имеет большое сходство с неолитической керамикой памятника Дворянка-1, а также с некоторыми материалами, встреченными при исследовании памятников Сергеевка-1 и Сиротинка. Близость керамических комплексов трех памятников — Шекляево-7 (западная периферия), Новотроицкое-2, Дворянка-1 и материалы памятников Сергеевка-1, Петровичи и Шекляево-7 (основная часть) послужили основанием для выделения их в шекляевскую культурную группу.

В данной статье представлен новый материал недавно раскопанного памятника, отражено видение авторов, как могут быть интерпретированы подобные комплексы. В литературе существует иная оценка материалов, близких описанному комплексу. В основном это коллекции Петровичей и Сергеевки-1, которые ряд исследователей выделяют в хронологический вариант руднинской культуры (Попов, Батаршев, Крутых и др., 2004; Батаршев, 2005).

ЛИТЕРАТУРА

- Батаршев С.В. Руднинская археологическая культура в Приморье: хронологические варианты и межкультурные связи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005.
- Клюев Н.А., Гарковик А.В., Слепцов И.Ю., Гладченков А.А. Эпоха камня и палеометалла Западного Приморья: открытия и находки 2004 г. // Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и в голоцене: материалы междунар. науч. конф. «По следам древних костров». Магадан, 2005. С. 81—84.
- Клюев Н.А., Гарковик А.В. К вопросу о культурной принадлежности неолитического комплекса памятника Дворянка-1 в Приморье // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 1. С. 82—88.
- Кононенко Н.А., Яншина О.В., Клюев Н.А. Поселение Шекляево-7 — новый неолитический памятник в Приморье // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 4. С. 5—15.
- Кузнецов А.М. Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота и некоторые проблемы неолита Приморья // Российская археология. 2002. № 2. С. 17—29.
- Лынша В.А. Сергеевка 1 — новая неолитическая стоянка на юге Приморья // Проблемы краеведения: Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1989. С. 41—43.
- Попов А.Н., Батаршев С.В., Крутых Е.Б., Малков С.С. Памятник Сергеевка-1 в Юго-Западном Приморье: стратиграфия и характеристика культурно-хронологических комплексов // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т. 10, ч. 1. С. 161—167.

SUMMARY: The authors, Nikolay Klyuev and Alla Garkovik, present in their article the results of explores from 2003 to 2005. The most interest tombstone described by scientists is multy-layer tombstone Sheklyaevo-7.